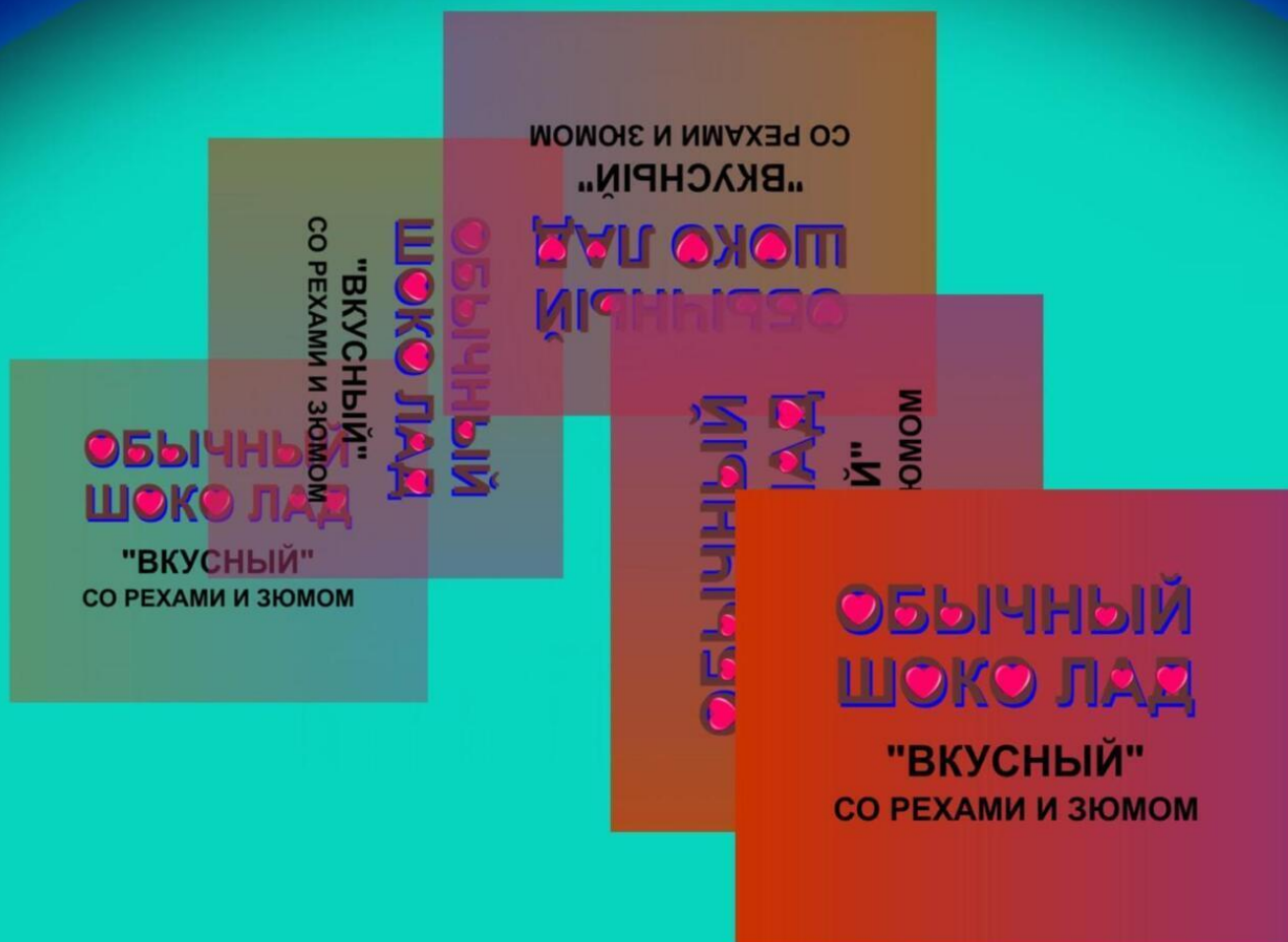

А.Ф. Борун

Я только копировал!

Александр Борун
Я только копировал!

«Автор»

2018

Борун А. Ф.

Я только копировал! / А. Ф. Борун — «Автор», 2018

Думаете, это о вреде плагиата? А вот и нет - хотя тема не менее скучная. Это об Апокалипсисе, случившимся из-за коммерциализации науки.

© Борун А. Ф., 2018

© Автор, 2018

Александр Борун Я только копировал!

Общее представление о рационе питания заключённых пожизненно вполне правильно. Никто ведь не заинтересован в том, чтобы им жилось хорошо и долго. Так что это не образец вкусной и здоровой пищи. Это и естественно. Работать нас заставить трудно, охраны надо много, в общем, невыгодно это. На самом деле невыгоден – если не считать конкретных чиновников, имеющих с этого дела навар – и труд обычных зеков, но там свои соображения. Тут это неважно.

Для меня-то как раз сделано исключение относительно рациона, хотя и не для всей еды. Но регулярно выдают шоколадки, причём определённые – «Риттер Спорт» с корицей. А я их нагло жру, хотя по замыслу администрации и тех, кто ей даёт указания, не должен бы.

Тут всё просто. По их замыслу, именно эти шоколадки должны всё время напоминать мне о моём преступлении. В качестве дополнительного наказания. Такой антибонус к пожизненному. Но они не учитывают, что бывают, пусть и редко, заключённые, действительно раскаивающиеся в совершённом, и я – один из них. Привыкли, что все только роли играют. Раскаялся, мечтаю искупить полезным трудом на благо общества, пустите на УДО. (Если кто не знает, при пожизненном тоже бывает условно-досрочное освобождение. Только надо ещё дожить хотя бы до того, чтобы иметь право на него подавать. Да и подать – не значит, понятно, что дадут).

Впрочем, я ошибся, не очень для меня прозрачны их соображения и намерения. Пожалуй, я не знаю, что они учитывают или не учитывают. Если я раскаиваюсь, зачем напоминать? А если не раскаиваюсь, напоминание не поможет. Но это на их место мне поставить себя сложно, а сам-то я, мне кажется, совершенно логичен. Если я раскаиваюсь, значит, считаю наказание заслуженным, а то и недостаточным. Вот если бы я себя оправдывал, то считал бы его слишком большим и стремился к УДО. А так не стремлюсь.

А зачем я шоколадки-то жру, делая вид, что мне всё пофиг? Так как же – если я не желаю никакого УДО, приходится делать вид, что не раскаиваюсь, на принятый здесь алогичный лад. Хотя, кажется, «алогичный лад» – это оксюморон. А раз не раскаиваюсь, должен вести себя вызывающе. Ну так, слегка вызывающе – если кому-то выдают шоколад, значит, есть его право есть его. Что это я такое странное написал?.. Нет, всё правильно.

Кажется, вступая в это соревнование, я себя переоценил. Оказалось, это слишком тяжело. Они уже комом в горле стоят, эти шоколадки. Даже не потому, что всё снова и снова напоминают – я же и так ничего ни на минуту не забываю! А если бы забыл, так был бы благодарен за напоминание, ибо нефиг забывать такое! А просто элементарно надоел их вкус. Боюсь вот, это уже поняли и именно поэтому потихоньку увеличивают норму выдачи. Сперва была одна в день, к вечернему чаю, хотя – какой это чай, одно название. А сейчас уже три штуки в день. Не затем, чтобы напоминать чаще, а просто подозревают, что я бравирую, и что наглость, с какой я, причмокивая, изображаю наслаждение вкусняшками, напускная. Забавляются, может, даже ставки между собой делают, когда я сдамся и выброшу в парашу недоеденную шоколадку? Или начну возвращать не распечатанную? Наверное, так и будет, но пока держусь. Думаю, мне не слабо и шесть в день, а вот дальше – не знаю. Как получится.

Почему не сдамся сразу? Пока у меня ещё остаётся надежда, что они сами откажутся от шоколадного беспредела, если упорно не подавать виду, что он как-то меня напрягает. Средства-то на питание заключённых не увеличивают, а сокращают. А кормить за свои – дураков нет. Надеюсь, что нет. Хотя, конечно, дураки всегда найдутся. Это я так, абстрактно. Я бы и вообще не стал об этом писать, ведь никто не обещал, что эта рукопись не попадёт немедленно в руки «поваров», а уж медленно попадёт точно. И никто не обещал, что рукопись со словами «хотим посмотреть, что получается» не отнимут до того, как я её закончу, хотя и обещали

этого не делать. Но я и сам уже не уверен, что хочу продолжать притворяться. И не уверен, что не хочу. Так что как уж выйдет.

Если бы вся история не была трагична, это было бы смешно. Заключённый отказался от шоколада, в наказание был переведён на целиком шоколадную диету, объявил голодовку, подвергнут принудительному кормлению шоколадом... Но я пока не готов воспринимать с чувством юмора хоть что-то. Так, чисто абстрактно, понимаю, что это, должно быть, для кого-то смешно.

Может, Гитлер или какой другой Вождь с большой буквы на моём месте чувствовал бы себя неплохо. У политиков вообще отношение к человеческим жизням циничное. Сталин – эффективный менеджер и так далее. Люди для политиков – не цель, а средство.

Впрочем, у учёных тоже такое бывает. Да и вообще у человека, увлечённого до предела своей профессией, за пределами которой он ничего не видит и видеть не хочет. Он вообще забывает о том, что своей профессией служит обществу. Взять вот хоть историка какого-нибудь. С одной стороны, он всегда скажет, что история – очень важная наука, ведь именно из-за того, что люди не помнят уроки истории, повторяются всякие отрицательные явления, опять и опять сопровождающиеся людскими жертвами. А с другой стороны, люди, с которыми он профессионально имеет дело, чаще всего давно умерли. Есть ли, глядя из сегодня, разница, умер человек две тысячи лет назад или две тысячи двадцать? Для самого человека это огромная разница, подчас практически вся жизнь. А историк этой разницы чаще всего и определить не сможет, такие давние даты вряд ли определяются с такой точностью, если речь идёт не о знаменитостях да и о них часто инфа неточная.

Не только учёные, писатели, художники, режиссёры, изобретатели и так далее смотрят на то, что человек успел сделать. Для них гораздо большая трагедия, если человек что-то не дописал, или в смутное время его произведения были потеряны, чем если его жизнь была трагически оборвана. Более того, сам он тоже часто согласен с таким подходом!

В общем, не только политикам можно бросить упрёк в пренебрежении к людям.

Но я всегда думал, что меня в этом смысле упрекнуть нельзя. Ну да, я думал, конечно, что нужно увеличить расходы государства на науку, и в первую очередь – если уж денег не хватает и нужно выбирать – на ту, что лежит в основе всякой техники. В древности эти науки вообще не считали науками, и называли, в отличие от наук, как раз «технэ». Архимеда вот коллеги упрекали, что он отрывается от математики для занятий какими-то бесполезными для науки вещами: определяет, золотая ли корона тирана Сиракуз Гиерона (помните, «Эврика!»), линзы шлифует, какие-то рычаги делает (армия римлян при штурме Сиракуз боялась рычагов Архимеда, топивших их корабли, больше, чем всей армии Сиракуз), зачем-то на спор двигал по суше корабль мускульной силой одного человека... Но теперь скорее упрекнут учёного в оторванности его науки от жизни. Так что у меня всегда было железное оправдание, почему нам, физикам, надо много денег, в том числе – больше, чем лирикам. Зачем они нам – не вопрос, приборы дорогие. А зачем это обществу – пользы может тоже получиться много.

Но в последнее время с деньгами на науку плоховато, как и вообще на всё, на что государство их выдаёт, причём не только у нас так, на Западе тоже и с наукой и с социалкой стало хуже. Гонка вооружений закончилась, соревнование двух систем тоже, зачем политикам тратить деньги на учёных и на население вообще? Ну, что у них там, меня мало касается, а что у нас – самым непосредственным образом.

Никогда не понимал, почему российские политики не опасаются учёных. Ведь для них учёные – вроде шаманов, мало ли что им в голову взбредёт. Шаман – он ведь может проклясть, мало не покажется, разве нет? Потому что сами-то они жутко невежественны. Вообще, такое впечатление, что наступила эпоха варварства. В газетах астрологические прогнозы, потерянные вертолёты ищут экстрасенсы, в высшей школе управления преподают вместо физики эфи-

родинамику... Казалось бы, при таких условиях чиновники должны к учёным (ну и к шаманам заодно) относиться с опаской.

Но, видимо, они не считают, что кто-то может изобрести что-то опасное для них. Может, потому, что сейчас политики в России почти исключительно из спецслужб. Или настолько плотно с ними контактируют, что прониклись их взглядами. А у тех есть легенда, что атомную бомбу они украли у американцев. (При этом они в упор не хотят видеть «мелкого» факта: даже если с этим не спорить, водородную бомбу всё-таки советские учёные сделали раньше, так что уж её-то украсть было никак нельзя). И потому режим благоприятствования для физиков и, заодно, вообще учёных давно пора заканчивать. В результате на науку тратят всё меньше, учёных увольняют, не думая о том, что какой-нибудь обиженный аспирант, для которого наука – дело жизни, а не дело для заработка (да-да, такие бывают, во что, наверное, политикам поверить трудно... хотя, увы, о себе я уже не могу это сказать... и это чудовищно жаль) продолжит работу на дому, уже без пригляда со стороны начальства, и... мало ли что? Сделает портал и подкинет президенту на стол кучку дерьма. А потом у него американские шпионы украдут портал и подкинут бомбу. Первое, наверное, даже хуже для чиновника, потому что, если разберутся, кто должен был контролировать и не уследил за таким изобретателем, президент чиновнику сделает очень нехорошо, а во втором случае это обязанность нового президента, а тот, скорее всего, сосредоточится непосредственно на террористах, а чиновнику будет где-то даже благодарен... Так ведь нет, совсем политики не опасаются таких случаев, смело увольняют... вернее, смело уменьшают средства, уволят-то и без них... или научные работники не выдержат без денег и уйдут сами... или, наконец, будут вынуждены капитализировать свой интеллект, к чему чиновники активно призывают.

Вот именно это я и сделал. А Наука мне этого не простила.

Боюсь, я и сейчас повторяю ту же ошибку. Пишу воспоминания. Якобы это нужно для того, чтобы никто никогда больше... а на самом деле, подозреваю, просто слаб оказался: мне ведь, кроме морального удовлетворения, посулили всякие бытовые бонусы. Много-много бонусов. Перевод в камеру со смывным унитазом и батареей отопления. Причём на двоих (вообще-то считается, что по правилам в одиночку не сажают, из соображений страховки от суицидов, это в моём случае нарушение – из соображений секретности по моему изобретению). Не завидую, кстати, будущему напарнику. Ему ведь после контакта со мной УДО не видать, как своих ушей. Книги из тюремной библиотеки. Письма с воли. Там, правда, пока был в СИЗО, читать было нечего. Сочувствующих нет, да и правильно, а психи-сверхчеловеки-нордические или ненордические фашисты мне противны. Телевизор, глаза б мои его не видели, да, даже здесь, в одиночке! И, да, вы угадали, небольшую свободу в выборе продуктов питания. Небольшую – потому что выбирать особо не из чего. Но всё-таки, как ни крути, элемент свободы. Они бы и денег на ларёк пообещали, но тут нет ларька. Только выбор между, скажем, супом из подгнившей капусты и кашей из крупы с жучком. И, конечно, вслух не произносилось, что при этом перестанут меня терроризировать шоколадками, но было бы логично, не правда ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.